

Мэйдзин-любитель.

Из всех титулов, доступных игрокам-любителям в Сёги, он является самым престижным.

Завоевав этот титул, вы получите много разных привилегий, а «матч» — самая значимая из них.

Шанс сыграть против бога, памятный матч против профессионального Мэйдзина, стоящего на вершине мира Сёги.

Мэйдзин играет без слона, но, конечно же, не веселья ради.

Памятный матч в тот год проводился в Кансае.

Мэйдзин зашел на священнейшую арену Кансайской Ассоциации Сёги, Ондзёдан но Ма, полностью облаченный в традиционную японскую одежду, которую надевают на титульных матчах.

Мэйдзин-любитель пришел на арену за час и сел перед доской Сёги, чтобы привыкнуть к окружению перед началом битвы. Все это было частью его плана. Может его соперник и профессиональный игрок в Сёги, но проиграть с форой в слона было бы слишком позорно. Он был преисполнен решимости победить во что бы то ни стало.

Вместе с молодым членом Сублиги в качестве протоколиста, занявшего место рядом с доской, первая игра началась с тех же процедур, что и при матчах профессиональной лиги.

Мэйдзин-любитель был безупречен в дебюте. Реализуя превосходство в одну фигуру, он ход за ходом следовал своим наработкам до самого миттельшпиля.

Он даже контролировал ход столкновений, сохраняя свое преимущество до самого эндшпиля. Его скоординированное полномасштабное нападение было спланировано так, чтобы закончить матч яростным взрывом и не дать Мэйдзину раскрыть весь свой потенциал.

А затем Мэйдзин напал своим конем под абсолютно неожиданным углом.

Этот единственный ход перевернул матч с ног на голову.

- Неужели?..

Точно после пятнадцати минут оценивания ситуации Мэйдзин-любитель не смог сдержаться и застонал.

Чем больше он читал доску, тем больше ему становилось ясно, что, несмотря на все преимущество до этой секунды, шансов более не оставалось. Его переиграли, просто и понятно.

Голова мужчины, нависшая над доской, опустилась вниз.

- ...Больше у меня не осталось вариантов. Я проиграл.

Мужчина сделал еще несколько ходов, чтобы подготовить сцену, прежде чем сдаться. И хотя проигрыш оставил горькое послевкусие, гордость за красивую запись матча все же его перекрывал, оставляя неизгладимое впечатление. Каждый, кто играл против Мэйдзина, чувствовал то же самое после матча.

- Вы почти меня одолели, — сказал Мэйдзин с улыбкой. И хотя он признал, что атака почти его настигла, голос его был преисполнен уверенности, словно вся игра шла под его диктовку.

Два игрока провели их собственную обзорную сессию и обменялись идеями в течение нескольких минут перед репортерами, камерами и людьми, присутствующими на арене.

Дебют, миттельшпиль и эндшпиль... Погрузившись в собственный мир исследований, они продолжали делиться мнениями и мыслями, которые их посещали во время матча.

- Потрясающе, — сказал Мэйдзин с восхищением.

Он одержал победу, но ему с трудом верилось, что перед ним сидит любитель. Настолько точными были способности оппонента к чтению доски. Точными до такой степени, что он считал нахождение своего оппонента в любительской Сёги огромным расточительством...

- Я с радостью приму вас к себе в ученики, если вдруг вы захотите опробовать себя в Сублиге.

- Спасибо большое за предложение. Однако моя дочь слишком мала...

У него не было намерения стать профессионалом. Мужчина сказал это самому себе.

Он хоть и был лучшим в мире любителей, но все равно проиграл величайшему профессионалу, имея фору в слона. Даже если он попытается вступить в ряды профессиональных игроков, его предел виден невооруженным глазом. Он был сокрушен сидящим перед ним Мэйдзином, несмотря на преимущество более чем в одного слона...

Он не мог гнаться за иллюзорной мечтой профессиональной Сёги, потому что ему нужно было поддерживать свою жену и маленькую дочь. И даже если бы сумел, он видел, насколько далеко мог завести его талант.

- Но если моя дочь захочет стать игроком в Сёги, когда подрастет, тогда...

<http://tl.rulate.ru/book/13698/758578>